

На правах рукописи

КАЛАЧЕВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

**ОРГАН ДОЗНАНИЯ КАК СУБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Россинский Сергей Борисович,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Качалов Виктор Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия», профессор
кафедры уголовно-процессуального права
имени Н.В. Радутной

Судницын Алексей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», начальник
кафедры уголовного процесса

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита диссертации состоится 6 июня 2024 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 03.2.001.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, аудитория № 404–406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 5 апреля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Крымов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Реалии существования и развития Российской Федерации, предопределенные стремлением к построению подлинно правового и социально ориентированного государства, соблюдению и защите прав и свобод личности, созданию надлежащих условий для экономического роста, укреплению национального суверенитета, повышению уровня гарантий безопасности населения, обеспечению иных общественных, в первую очередь конституционных, ценностей, требуют постоянных усилий, направленных на борьбу с преступностью и повышение эффективности уголовной юстиции. Успешное решение этих задач напрямую зависит от профессиональной и слаженной работы правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, совершенствования уголовного, уголовно-процессуального, ряда других отраслей федерального законодательства и оптимизации правоприменительной практики.

Выступая 20 марта 2023 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил особое внимание на борьбу с преступностью как на крайне важную задачу деятельности органов внутренних дел, указал на необходимость постоянного повышения отдачи от этой работы, роста ее результатов¹.

Одно из направлений развития «антикриминальной» доктрины неразрывно связано с деятельностью органов дознания как полноценных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, наделенных достаточно широким спектром государственно-властных полномочий, в том числе способных формировать изначально пригодные к использованию доказательства, давать юридическую оценку установленным обстоятельствам и принимать некоторые правоприменительные решения, в связи с чем играющих значительную роль в ходе досудебных стадий уголовного судопроизводства. Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», за 2019 г. лишь специализированными подразделениями дознания органов внутренних дел было принято к производству 1 029 896

¹ См.: Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 29.10.2023).

и окончено 393 879 уголовных дел, за 2020 г. – принято к производству 990 681 и окончено 383 654 уголовных дел, за 2021 г. – принято к производству 949 526 и окончено 377 011 уголовных дел, за 2022 г. – принято к производству 931 227 и окончено 355 760 уголовных дел. Кроме того, за последнее время представители среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел ежегодно включались в работу по производству неотложных следственных действий и исполнению отдельных поручений следователей (дознавателей) свыше 40 тыс. раз.

Вместе с тем правовое положение органов дознания в уголовном судопроизводстве еще не располагает надлежащей доктринальной основой: существующие теоретические воззрения, с одной стороны, достаточно противоречивы, не характеризуются должной степенью единообразия, тогда как с другой – не предполагают требуемой научной полноты, завершенности, а имеют множество лакун и пробелов. В частности, на сегодняшний день не определена сущность органов дознания, не выявлены четкие критерии для отграничения их уголовно-процессуального статуса от правового положения соответствующих органов исполнительной власти как субъектов оперативно-розыскной и административной деятельности. Не наблюдается какой-либо ясности и в вопросах соотношения собственной компетенции органа дознания с компетенцией входящих в его состав должностных лиц: начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя и т. д., не существует единообразных подходов к пониманию роли каждого из них в осуществлении тех или иных уголовно-процессуальных полномочий и т. д.

Указанные доктринальные пробелы и противоречия оказывают негативное влияние на качество нормативного регулирования деятельности органов дознания, обуславливают несовершенство, неопределенность, предрасположенность к вариативному толкованию целого ряда положений уголовно-процессуального закона, что, в свою очередь, неизбежно приводит к серьезным затруднениям и ошибкам в правоприменительной практике, пагубно сказывается на правах подозреваемого, потерпевшего, других невластных участников уголовного судопроизводства.

В этой связи ощущается потребность в проведении научных исследований, нацеленных на комплексное изучение феномена органа дознания как участника

досудебного производства по уголовному делу, а также в формировании доктринальных положений о его сущности, составе, процессуальном статусе, направлениях деятельности и компетенции, которые могут поспособствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и оптимизации правоприменительной практики, в том числе практики органов внутренних дел.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы, связанные с уголовно-процессуальным положением органов дознания, рассматривались в работах А.И. Бастрыкина, В.П. Божьева, Н.А. Власовой, Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Ю.В. Деришева, И.С. Дикарева, А.С. Есиной, Е.А. Зайцевой, В.В. Кальницкого, В.И. Качалова, Н.С. Мановой, В.А. Милехина, О.В. Мичуриной, К.В. Муравьева, И.А. Насоновой, Т.Г. Николаевой, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, Г.И. Седовой, А.Б. Судницына, С.В. Супруна, А.А. Чувилева, Н.Г. Шурухнова, других известных ученых-процессуалистов. Эти же вопросы затрагивались в кандидатских диссертациях С.В. Болотина, В.В. Воронина, Ю.А. Гончана, М.М. Кузембаевой, Г.Д. Луковникова, В.Н. Одинцова, Е.Н. Погореловой, М.М. Сеидова, И.Г. Хисматуллина, М.В. Цукрука, Ю.В. Шпагиной и ряда других авторов.

Результаты данных научных изысканий позволили сделать важные шаги, направленные на формирование теоретической основы и создание эффективной нормативно-правовой базы для реализации полномочий органов дознания. Вместе с тем уважаемые авторы преимущественно уделяли внимание различным аспектам ординарных и сокращенных дознаний как форм предварительного расследования, правовому положению входящих в состав органа дознания должностных лиц (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя) либо исследовали вопросы деятельности отдельных органов исполнительной власти, реализующих полномочия органа дознания: органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и т. д., тогда как проблемы, связанные с собственным статусом органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, как правило, затрагивались лишь фрагментарно.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с участием органов дознания в досудебном производстве по уголовному делу.

Предмет диссертационного исследования: а) научные теории и воззрения о сущности, правовом положении, направлениях деятельности и полномочиях органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений; б) федеральное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, в том числе ведомственные нормативные правовые акты МВД России, отдельные положения дореволюционного и советского уголовно-процессуального права; в) правоприменительная практика.

Цель диссертационного исследования – формирование совокупности доктринальных положений о сущности, правовом статусе, направлениях деятельности и компетенции органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, обуславливающих возможность дальнейшего развития законодательства и оптимизации правоприменительной практики, в частности практики органов внутренних дел.

Достижение данной цели предопределяется постановкой и последовательным решением ряда научно-исследовательских задач:

- выявить исторические причины, предопределившие возникновение и развитие доктринальных и законодательных представлений об органах дознания как о субъектах уголовно-процессуальных правоотношений;
- выработать приемлемые для использования в уголовно-процессуальной доктрине и правоприменительной практике подходы к пониманию органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений;
- сконструировать систему органов дознания;
- классифицировать органы дознания;
- раскрыть направления деятельности и полномочия органов дознания в уголовном судопроизводстве;
- выявить правовую роль начальника органа дознания в составе органа дознания, соотнести ее с ролью начальника подразделения дознания;
- определить правовое положение дознавателя в составе органа дознания;
- на основании сформулированных доктринальных положений выработать предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства, а также прикладные рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной практики, в первую очередь на повышение эффективности и качества работы органов внутренних дел.

Методологическая основа диссертации сводится к совокупности основного, общенаучных и специальных методов исследования. При этом основным методом исследования стал диалектический подход к познанию реальности, позволивший изучить и проанализировать рассматриваемые проблемы в своем развитии.

Методы исследования. В качестве общенаучных методов исследования применялись: описание эмпирических данных, сравнение, системный анализ, а также формально-логические методы: дедукция, индукция и абдукция, анализ и синтез, аналогия и др. Они поспособствовали пониманию сущности органов дознания как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, их систематизации, сопоставлению с другими наделенными государственно-властными полномочиями участниками уголовного судопроизводства.

В качестве специальных методов диссертационного исследования были избраны: обобщение правоприменительной практики, историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический, социологический и другие методы, поспособствовавшие выявлению лакун и противоречий в нормативной регламентации уголовно-процессуального положения органов дознания, надлежащему уразумению трудностей, возникающих в ходе правоприменительной деятельности.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили монографические издания, научные статьи, учебно-методические и иные публикации, посвященные доктринальным проблемам участия органов дознания в досудебном производстве по уголовному делу, их видам, формам и направлениям деятельности, государственно-властным полномочиям.

Нормативную основу диссертационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства, законодательства об оперативно-розыскной деятельности, других федеральных законов, подзаконных, в первую очередь ведомственных нормативных правовых актов. В процессе диссертационного исследования рассматривались ранее действовавшие законодательные и нормативные правовые акты Российской империи, СССР и РСФСР, в том числе декретные и тому подобные документы послереволюционного периода. Кроме того, были проанализированы некоторые относящиеся к тематике диссертации решения Конституционного Суда РФ.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

– результаты изучения 379 уголовных дел и материалов об отказах в возбуждении уголовных дел, находившихся в производстве органов внутренних дел г. Санкт-Петербурга, Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Саратовской и Ярославской областей, а также Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу за 2012–2023 гг.;

– результаты интервьюирования 351 практического работника, в том числе: 46 федеральных и мировых судей из Архангельской, Владимирской, Вологодской, Нижегородской и Ярославской областей; 57 прокурорских работников, проходящих службу в территориальных прокуратурах Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Саратовской, Ярославской областей, в Северо-Западной транспортной прокуратуре; 77 следователей и руководителей следственных органов, проходящих службу в территориальных подразделениях Следственного комитета РФ и органов внутренних дел Архангельской, Вологодской, Воронежской, Псковской, Тульской и Ярославской областей; 82 дознавателей и начальников специализированных подразделений дознания, проходящих службу в территориальных органах внутренних дел Вологодской, Владимирской, Ленинградской, Самарской, Саратовской, Ярославской областей, а также линейных (транспортных) органах внутренних дел Северо-Западного федерального округа; 41 иных представителей среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел, проходящих службу в территориальных органах внутренних дел Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Мурманской, Ярославской областей; 48 адвокатов, состоящих в адвокатских палатах г. Санкт-Петербурга, Вологодской, Ленинградской, Саратовской, Ярославской областей;

– официальные статистические данные;

– материалы судебной практики, опубликованные в информационных ресурсах справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, использован почти 30-летний опыт практической работы автора в качестве дознавателя, начальника ряда специализированных подразделений дознания территориальных органов внутренних дел Вологодской области и руководителя отдела организации дознания УМВД России по Вологодской области.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена выявлением предопределенности современных доктринальных и законодательных подходов к органам дознания особенностями формирования и развития национальной системы уголовной юстиции, связанными с инкрементальным наделением внесудебных органов полицейского, квазиполицейского и параполицейского типов судебно-следственными полномочиями юрисдикционного характера.

В этой связи предложены два различных подхода к пониманию органов дознания: широкий (организационно-управленческий), предполагающий их рассмотрение в качестве обладающих потенциальной уголовно-процессуальной правосубъектностью структурных подразделений органов (учреждений) исполнительной власти, и узкий (формальный), подразумевающий вступающих в конкретные уголовно-процессуальные правоотношения участников уголовного судопроизводства, представляющих собой двухзвенные юридические конструкции – некие процессуальные тандемы «ведущих» субъектов-руководителей с «ведомыми» субъектами-исполнителями (начальников с подчиненными должностными лицами). В диссертации определены направления процессуальной деятельности (процессуальные подфункции) органов дознания, подлежащие реализации в едином векторе базовой функции обвинения. Кроме того, дифференцированы правовые режимы работы органов дознания: выделены следственно-ориентированный режим, состоящий в реализации досудебных полномочий располагающими относительно высокой степенью свободы дискреционного усмотрения дознавателями, и полицейско-ориентированный режим, предполагающий постоянное, устойчивое, распространяемое на все производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения взаимодействие дознавателей со своими руководителями.

Одновременно проведена систематизация и классификация органов дознания; определено правовое положение начальников и непосредственных исполнителей полномочий органа дознания. Сформулированы предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство; высказаны рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной практики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ввиду ряда факторов, сопутствующих развитию советского и постсоветского общества и государства, в Российской Федерации сложилась особая, в

определенной степени самобытная, несвойственная иностранным правовым порядкам доктринально-нормативная модель участия органов дознания в уголовном судопроизводстве, основанная на частичном смешении функций «полиции» и «юстиции», то есть предполагающая наделение внесудебных правоохранительных органов полицейского типа (некоторых других органов исполнительной власти и отдельных должностных лиц) государственно-властными полномочиями судебно-следственного характера, позволяющими формировать полноценные, изначально пригодные к использованию в судебном заседании доказательства, давать юридическую оценку установленным обстоятельствам и принимать соответствующие правоприменительные решения.

Эта модель сводится к двум основным формам уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, различающимся по предназначению и степени соотношения фрагментов полицейского и следственного характера: 1) к деятельности, связанной с проведением «полнообъемных» расследований в порядке ординарного либо сокращенного дознания, осуществляемых в случаях, не предполагающих обязательности предварительного следствия; 2) к деятельности, связанной с возбуждением уголовных дел и производством неотложных следственных действий как прелиминарным этапом предварительного следствия, а также исполнением разовых поручений следователей (дознавателей) и осуществлением иных вспомогательных полномочий.

2. Положения уголовно-процессуального законодательства предрасположены к дуалистическому толкованию категории «орган дознания»: в широком (организационно-управленческом) и узком (формальном) значениях.

2.1. Под органом дознания в широком (организационно-управленческом) значении надлежит понимать структурное подразделение органа (учреждения) исполнительной власти, обладающее потенциальной уголовно-процессуальной правосубъектностью, то есть располагающее штатом должностных лиц, пригодных к осуществлению ординарных и сокращенных дознаний, рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях, производству неотложных следственных действий и выполнению поручений следователя (другого дознавателя).

При этом совокупность существующих в настоящее время органов дознания, с одной стороны, нельзя ограничивать лишь специализированными подразделениями дознания, а с другой – полностью отождествлять со всей системой

органов исполнительной власти, предусмотренных соответствующими положениями уголовно-процессуального закона и находящимися с ними в бланкетной взаимосвязи положениями законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

2.2. Под органом дознания в узком (формальном) значении надлежит понимать играющего собственную правовую роль субъекта уголовного судопроизводства, вступающего в конкретные уголовно-процессуальные правоотношения. Его компетенцию нельзя сводить к совокупности полномочий, предоставленных дознавателю, начальнику органа дознания либо начальнику подразделения дознания, равно как и, наоборот, полномочия указанных лиц нельзя считать частью собственного уголовно-процессуального статуса органа дознания.

Узкий (формальный) смысл органа дознания подразумевает подлежащую использованию для реализации разовых (локальных) уголовно-процессуальных полномочий двухзвенную юридическую конструкцию, своеобразный процессуальный тандем в виде единой правовой связки «ведущего» субъекта-руководителя с «ведомым» субъектом-исполнителем, то есть начальника органа дознания с подчиненным должностным лицом (дознавателем) либо двумя или несколькими подчиненными должностными лицами (дознавателями).

3. Системой органов дознания как субъектов уголовно-процессуальных отношений следует признавать являющуюся обособленной частью общей системы органов предварительного расследования, подверженную динамичному развитию единую, целостную, предрасположенную к множеству описаний совокупность находящихся в строгом иерархичном порядке структурных подразделений органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление ординарных и сокращенных дознаний, рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях, производство неотложных следственных действий и выполнение поручений следователей (других дознавателей).

3.1. Принимая за основу широкий (организационно-управленческий) подход к пониманию органов дознания, в их систему надлежит включать: а) наделенные уголовно-процессуальной правосубъектностью структурные, в том числе специализированные подразделения органов внутренних дел; б) наделенные уголовно-процессуальной правосубъектностью структурные подразделения органов, в том числе пограничных органов ФСБ России; в) специализированные подразделения таможенных органов; г) специализированные подразделения органов

принудительного исполнения Российской Федерации; д) структурные, в том числе специализированные подразделения органов Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы МЧС России; е) действующие в составе органов военной полиции, воинских частей, соединений, гарнизонов, военных учреждений группы офицеров-дознавателей; ж) оперативные подразделения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

3.2. Органы дознания могут быть классифицированы по нескольким основаниям: 1) по предназначению соответствующих ведомств: органы дознания полицейского, квазиполицейского и парapoлицейского типов; 2) по функциональности: специализированные и неспециализированные органы дознания; 3) по объему компетенции: органы дознания широкой и узкой компетенции.

4. Процессуальные подфункции органов дознания – это подлежащие реализации в едином векторе базовой для всех органов предварительного расследования функции обвинения основные направления их процессуальной деятельности. К ним надлежит относить: а) проведение проверок сообщений о преступлениях, включая возбуждения (отказы в возбуждении) уголовных дел; б) проведение дознаний по уголовным делам, не предполагающим необходимости предварительного следствия; в) производство неотложных следственных действий по уголовным делам, предполагающим обязательность предварительного следствия; г) исполнение отдельных поручений следователей (дознавателей).

Вытекающие из содержания данных подфункций аутентичные полномочия органов дознания, дознавателей, начальников органов и подразделений дознания устанавливаются положениями закона, регламентирующими условия и порядок проведения отдельных процессуальных действий, принятия отдельных процессуальных решений, осуществления иных свойственных органам дознания приемов и процедур.

5. Деятельность органов дознания в широком (организационно-управленческом) понимании в настоящее время осуществляется в двух базовых правовых режимах: а) в следственно-ориентированном режиме, предполагающем реализацию досудебных полномочий относительно самостоятельным дознавателем как автономным участником уголовного судопроизводства, взаимодействующим с начальником органа (подразделения) дознания в условиях фрагментарности, то есть при необходимости использования механизмов процессуального

руководства и процессуального контроля; б) в полицейско-ориентированном режиме, состоящем в осуществлении досудебных полномочий органом дознания в узком (формальном) понимании – как процессуальным тандемом «ведущего» субъекта-руководителя (начальника органа дознания) с «ведомым» субъектом-исполнителем (подчиненным должностным лицом), находящимися в постоянном и устойчивом взаимодействии, которое распространяется на все производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения.

6. Полицейско-ориентированный режим работы органов дознания по сравнению со следственно-ориентированным режимом должен предполагать гораздо меньший объем дискреционной свободы непосредственных исполнителей соответствующих уголовно-процессуальных полномочий. В этой связи все производимые органами дознания в узком (формальном) понимании процессуальные действия следует осуществлять под жестким контролем начальников органов дознания, подразумевающим возможность присутствия при любых поисково-познавательных либо обеспечительных маневрах, включая дачу текущих указаний о применении тех или иных тактических приемов, методических или технологических рекомендаций, а также обязательную проверку полученных результатов.

В части принятия процессуальных решений требуется повсеместное использование прикладного алгоритма, состоящего в подготовке и подписании соответствующих документов «ведомыми» исполнителями с последующим утверждением либо согласованием «ведущими» руководителями. Существенную помощь в этом могут оказать современные информационные технологии и основанные на них технические средства коммуникации и документооборота.

7. Начальниками органов дознания как субъектами уголовно-процессуальной деятельности надлежит считать: 1) должностных лиц, в настоящее время признаваемых начальниками подразделений дознания; 2) руководителей иных обладающих потенциальной уголовно-процессуальной правосубъектностью структурных подразделений соответствующих органов исполнительной власти.

Статус начальника подразделения дознания подлежит исключению из системы уголовно-процессуального регулирования; вместо этого требуется юридино-техническая интеграция положений, определяющих статус начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, в общую нормативно-правовую конструкцию, в единую статью уголовно-процессуального закона.

8. Статусом дознавателя следует наделять любых субъектов-исполнителей, привлекаемых к непосредственной реализации полномочий органа дознания в широком (организационно-управленческом) понимании независимо от режима их деятельности, в частности от осуществляемой или предполагаемой формы предварительного расследования. Однако ввиду дифференциации правовых режимов деятельности органов дознания должны быть предусмотрены два различных варианта статуса дознавателя, предполагающих разную степень дискреционной свободы и разный объем процессуальных полномочий.

Обязательность письменного поручения начальника органа дознания о делегировании дознавателю процессуальных полномочий надлежит расценивать как правовое условие, характерное для следственно-ориентированного режима работы органов дознания, тогда как для полицейско-ориентированного режима наиболее приемлемо разумное сочетание устной и письменной форм такого делегирования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в пополнении правовой доктрины рядом научных положений о сущности, формах работы, системе, составе, направлениях деятельности и властных полномочиях органов дознания как полноценных, наделенных юрисдикционной правосубъектностью участников уголовно-процессуальных правоотношений. Результаты исследования способствуют определению вектора дальнейших изысканий, связанных с проблемами досудебного производства и уголовно-процессуальной компетенции внесудебных государственных органов, в частности органов внутренних дел.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в прикладной ценности авторских положений, выводов и суждений для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, в их пригодности к использованию для разработки рекомендаций, способствующих оптимизации правоприменительной практики, в том числе повышению качества работы органов внутренних дел.

Результаты исследования могут использоваться в деятельности образовательных организаций, реализующих программы высшего юридического образования и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, в

том числе органов внутренних дел. Кроме того, они могут быть востребованы при подготовке научно-практических комментариев к уголовно-процессуальному законодательству, учебников, учебных и научно-практических пособий, других адресованных студентам, курсантам, слушателям и практическим работникам публикаций.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием приемлемых научно-познавательных методов, репрезентативностью полученных эмпирических данных, надлежащим количеством проанализированных нормативных и доктринальных источников.

Апробация результатов диссертационного исследования. По тематике проведенного исследования автором подготовлено четырнадцать научных статей, которые опубликованы в периодических изданиях и сборниках материалов научно-представительских мероприятий. Шесть из них опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Содержание диссертационного исследования в целом, авторские выводы и суждения в частности неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Результаты проделанной автором работы докладывались в ходе проведения целого ряда научно-представительских мероприятий, в том числе, международной научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика», приуроченной к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова (Академия управления МВД России, 3 ноября 2023 г.), международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 12–13 октября 2023 г.), всероссийской научно-практической конференции «Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Северо-Западный филиал Всероссийского государственного университета правосудия, 28 октября 2022 г.), международной научно-практической конференции «Теория и практика борьбы с преступностью» (Уральский юридический

институт МВД России, 21 октября 2022 г.), всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства» (Уральский юридический институт МВД России, 29 апреля 2022 г.), Вологодского регионального форума с международным участием «Право и экономика: стратегии регионального развития» (Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 22–23 марта 2022 г.), всероссийской научно-практической конференции «Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере» (Северо-Западный институт (филиал) Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 9 декабря 2021 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательную деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Юридического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, а также в правоприменительную практику ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, МВД по Республике Карелия, УМВД России по Вологодской области.

Структура диссертационного исследования предопределяется его целью и потребностью в поэтапном решении поставленных задач. Диссертация включает введение, три главы, содержащие шесть самостоятельных параграфов, заключение и список литературы. К диссертации прилагаются обобщенные предложения по совершенствованию законодательства, а также сводные данные о результатах проведенного интервьюирования практических работников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** освещается актуальность диссертации и степень доктринальной разработанности затронутой проблематики; описываются объект и предмет, цель и базовые задачи проведенного исследования; раскрываются его методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы; определяются научная новизна, теоретическое и практическое значение предлагаемых новаций; формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения, подтверждающие достоверность и надлежащую апробацию полученных результатов.

Первая глава **«Сущность органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений»** включает два параграфа.

Первый параграф **«Генезис доктринальных и законодательных подходов к органам дознания в общей системе уголовной юстиции»** посвящен рассмотрению и осмыслению существовавших в различные исторические периоды развития российской государственности правоохранительных органов полицейского типа, в том числе органов дознания, характера их деятельности и осуществляемых ими функций в сфере борьбы с преступностью в целом и уголовной юстиции в частности. Особое внимание уделяется роли полиции в возникших после 1864 г. механизмах расследования уголовных дел, где ей поручалось оказывать содействие в производстве предварительного следствия, в том числе проводить дознание в случаях изначальной сомнительности признаков преступления или временного отсутствия судебного следователя (прокурора), а также прелиминарно устанавливать обстоятельства малозначительных деяний, отнесенных к ведению мировых судей.

Подробно анализируются предопределенные революционными потрясениями 1917 г. обстоятельства формирования раннесоветской уголовной юстиции, системы раннесоветских судебных и правоохранительных органов, в первую очередь возникшие в 1920-х гг. правотворческие тенденции, выразившиеся в инкрементальной процессуализации органов дознания, в их постепенном превращении в обладающих полноценной юрисдикционной правосубъектностью участников уголовно-процессуальных правоотношений квазиследственного характера, а самого дознания – в напоминающую предварительное следствие альтернативную форму досудебного производства. Одновременно рассматриваются основные этапы развития научных и легальных представлений об органах дознания за последние сто лет.

В результате формулируется вывод об обусловленности существующих доктринальных и законодательных подходов к органам дознания, особенностями развития национальных механизмов досудебного производства по уголовному делу в целом и системы осуществляющих его субъектов в частности. Констатируется, что ввиду множества факторов и общественно-политических причин в современной России сложилась достаточно уникальная, самобытная, сильно отличающаяся от иностранных правопорядков доктринально-нормативная модель уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, основанная на смешении полицейских и судебно-следственных полномочий и предполагающая надевание внесудебных правоохранительных органов возможностями формирования полноценных, пригодных к использованию в судебном заседании доказательств, юридической оценки установленных обстоятельств и вынесения правоприменительных решений. Указывается, что такая модель сводится к двум основным формам реализации уголовно-процессуальных полномочий, различающимся по предназначению и степени соотношения фрагментов полицейского и следственного характера: к деятельности, связанной с проведением «полнообъемных» дознаний в случаях, не предполагающих обязательности предварительного следствия; к деятельности, связанной с возбуждением уголовных дел и производством неотложных следственных действий как прелиминарного этапа предварительного следствия, а также с исполнением разовых поручений следователей (других дознавателей) и осуществлением иных вспомогательных полномочий.

Содержание второго параграфа **«Понятие органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений»** отражает намерения устранить наблюдаемую в настоящее время вариативность в доктринальном понимании категории «орган дознания», приводящую к правовой неопределенности ряда положений уголовно-процессуального законодательства и, следовательно, к отсутствию единообразия в их казуальном толковании практическими работниками.

В этой связи констатируется принадлежность любых предусмотренных действующим законом органов дознания к системе федеральных органов исполнительной власти (ФОИВов). Кроме того, выражается доктринальная солидарность с мнением ученых (А.А. Чувилева, А.С. Есиной, Ю.В. Шпагиной и др.), полагающих, что участие в досудебном производстве по уголовному делу в качестве органа дознания – далеко не первостепенная и не единственная функция

соответствующих ФОВ, их территориальных либо иных подразделений, что каждому из них предписано выполнение множества других государственно-управленческих задач. Одновременно опровергается точка зрения иных авторов (И.Л. Петрухина, Д.Ю. Сафонов и др.), толкующих органы дознания лишь как образованные в системе некоторых ФОВ специализированные подразделения дознания. В итоге обосновывается позиция о невозможности сведения всего множества органов дознания лишь к совокупности специализированных подразделений дознания и одновременно к его отождествлению с системой соответствующих органов исполнительной власти в целом.

Наряду с этим обращается внимание на практическую неприемлемость участия всего, иногда достаточно многочисленного коллектива органа дознания в производстве отдельного процессуального действия либо принятии отдельного процессуального решения – указывается, что подобные полномочия осуществляют конкретные должностные лица под контролем своих руководителей. Вместе с тем выражается некоторое несогласие со взглядами ученых-процессуалистов (Б.Я. Гаврилова, В.И. Качалова, Т.Г. Николаевой, В.Н. Одинцова и др.), отождествляющих его полномочия с полномочиями входящих в его состав единых участников уголовного судопроизводства, в том числе начальников органов дознания, в связи с чем заявляется о собственной правосубъектности органа дознания как самостоятельного автономного участника конкретных уголовно-процессуальных правоотношений.

В результате формулируется вывод о предрасположенности уголовно-процессуального законодательства к дуалистическому толкованию категории «орган дознания»: в широком (организационно-управленческом) и узком (формальном) значениях. Под органами дознания в широком (организационно-управленческом) значении предлагается понимать входящие в состав территориальных, специализированных либо иных полифункциональных органов (учреждений) исполнительной власти структурные подразделения, обладающие потенциальной уголовно-процессуальной правосубъектностью, то есть располагающие штатом должностных лиц, пригодных к осуществлению ординарных и сокращенных дознаний, к рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях, к производству неотложных следственных действий и выполнению поручений следователя (дознателя). Тогда как органом дознания в узком

(формальном) смысле предлагается признавать подлежащую использованию для реализации разовых (локальных) уголовно-процессуальных полномочий двухзвенную юридическую конструкцию, своеобразный процессуальный тандем в виде единой правовой связки «ведущего» субъекта-руководителя с «ведомым» субъектом-исполнителем, то есть начальника органа дознания с подчиненным должностным лицом (дознавателем) либо сразу двумя или несколькими подчиненными должностными лицами (дознавателями).

Вторая глава **«Система, направления деятельности и полномочия органов дознания»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Система органов дознания»** все множество обладающих потенциальной уголовно-процессуальной правосубъектностью структурных подразделений органов исполнительной власти исследуется с точки зрения теории систем – сопоставляется с признаками системности (целостностью, единством, упорядоченностью, иерархичным построением, когерентностью отдельных компонентов, множественностью способов описания, предрасположенностью к развитию, то есть динамичностью), позволяющими расценить его как стройную совокупность взаимосвязанных, находящихся в строгом порядке и выполняющих четко определенную роль элементов, способствующую продуктивности деятельности органов дознания, эффективности решения стоящих перед ними задач, в частности предрасположенную к установлению приемлемых для использования правил подследственности в целях исключения, по крайней мере, минимизации рисков дублирования одних и тех же процессуальных полномочий. В такую систему предлагается включать: структурные, в том числе специализированные, подразделения органов внутренних дел; структурные подразделения органов, в том числе пограничных органов ФСБ России; специализированные подразделения таможенных органов; специализированные подразделения органов принудительного исполнения РФ; структурные, в том числе специализированные, подразделения органов государственного пожарного надзора ФПС МЧС России; сформированные в органах военной полиции, воинских частях, соединениях, гарнизонах, военных учреждениях группы офицеров-дознавателей; оперативные подразделения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, предлагаются различие классификации органов дознания. Так, по предназначению соответствующих ведомств выделяются: органы дознания

полицейского, квазиполицейского и парapoлицейского типов; по функциональности – специализированные и неспециализированные органы дознания, по объему компетенции – органы дознания широкой и узкой компетенции.

Одновременно, указывается на недопустимость включения в систему органов дознания представителей «гражданской» администрации, официально уполномоченных возглавлять малые общности людей, находящихся в труднодоступных для незамедлительного прибытия сотрудников правоохранительных органов местах: капитанов пребывающих в дальнем плавании судов, руководителей геологоразведочных партий, зимовок и т.п., глав российских дипломатических (консульских) представительств в других государствах – таких субъектов предлагается считать должностными лицами, подлежащими временному наделению некоторыми полномочиями органа дознания ввиду особых обстоятельств.

Второй параграф **«Направления деятельности и полномочия органов дознания как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений»** посвящен рассмотрению функциональных аспектов участия органов дознания в досудебном производстве по уголовному делу.

Исходя из широкого (организационно-управленческого) понимания органов дознания, высказывается предположение, что предусмотренные ч. 2 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ как бы общие полномочия органов дознания представляют собой не столько полномочия, сколько направления их процессуальной деятельности – своеобразные процессуальные подфункции, подлежащие реализации в едином векторе базовой для всех органов предварительного расследования функции обвинения. Одновременно разъясняется, что вытекающие из содержания таких подфункций аутентичные полномочия органов дознания, дознавателей, начальников органов и подразделений дознания устанавливаются другими положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими условия и порядок проведения отдельных действий, принятия отдельных решений, осуществления иных свойственных органам дознания приемов и процедур. В этой связи рекомендуется исключить данную норму из системы уголовно-процессуального права как имеющую не столько правоприменительную, сколько доктринальную и учебно-методическую ценность.

К направлениям деятельности (подфункциям) органов дознания предлагается относить: проведение проверок сообщений о преступлениях, включая

возбуждения / отказы в возбуждении уголовных дел; проведение «полнообъемных» расследований (дознаний) по уголовным делам, не предполагающим необходимости предварительного следствия; производство неотложных следственных действий по уголовным делам, предполагающим обязательность предварительного следствия; исполнение отдельных поручений следователей либо иных органов дознания (дознавателей). Одновременно говорить о недопустимости отнесения к ведению органов дознания фактических приводов, розыска обвиняемых (подозреваемых), выполнения иных оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователей – такие полномочия расцениваются как подлежащие осуществлению соответствующими правоохранными органами, но не в качестве органов дознания, а как субъектами непроцессуальной деятельности.

Кроме того, обосновывается существование двух автономных режимов работы органов дознания: следственно-ориентированного и полицейско-ориентированного. Следственно-ориентированный режим отождествляется с реализацией досудебных полномочий относительно самостоятельными дознавателями, взаимодействующими с начальниками органов и подразделений дознания лишь в условиях фрагментарности – он определяется как предназначенный для «полнообъемных» досудебных производств, не предполагающих обязательности предварительного следствия. В свою очередь, под полицейско-ориентированным режимом понимается осуществление досудебных полномочий органом дознания в узком (формальном) понимании – как процессуальным тандемом «ведущего» субъекта-руководителя» с «ведомым» субъектом-исполнителем (дознавателем), находящимися в постоянном и устойчивом взаимодействии, которое распространяется на все процессуальные действия и решения. Отмечается, что подобный режим предназначен для реализации полномочий органов дознания, связанных с производством неотложных следственных действий и исполнением разовых поручений следователей (дознавателей).

При этом возможность надлежащего осуществления полномочий органов дознания в полицейско-ориентированном режиме ставится в зависимость от принятия ряда мер, направленных на более активное внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов современных информационных технологий и основанных на них технических средств коммуникации и документооборота, в том числе видео-конференц-связи, возможностей использования элек-

тронно-цифровых подписей и т.д. В части работы органов внутренних дел подобные меры, в первую очередь, связываются с повышением уровня оснащенности сотрудников полиции необходимыми техническими средствами, позволяющими полноценно подключаться к специально разработанной Единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) из любого населенного пункта, из любой местности и т.д., по крайней мере находящихся в зоне уверенного приема высокочастотных сигналов.

Третья глава **«Состав органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Правовая роль и полномочия начальника органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений»** рассматривается правовое положение должностных лиц, осуществляющих процессуальное руководство деятельностью подчиненных сотрудников органов дознания и процессуальный (ведомственный) контроль за надлежащим исполнением ими своих полномочий как в следственно-ориентированном, так и в полицейско-ориентированном режимах.

Роль и полномочия начальника органа дознания сравниваются с ролью и полномочиями начальника подразделения дознания; выявляются нормативные противоречия и практические проблемы, обусловленные существующими законодательными подходами к правовому регулированию процессуальных статусов данных субъектов уголовного судопроизводства, а также анализируются способы их преодоления. В частности, обращается внимание на фактическое выполнение полномочий начальников органов дознания лицами, замещающими должности руководителей специализированных подразделений дознания либо иных предрасположенных к участию досудебном производстве структурных подразделений органов исполнительной власти.

В этой связи формулируется вывод о целесообразности нормативно поглощения процессуального статуса начальника подразделения дознания статусом начальника органа дознания, в слиянии соответствующих положений в единую статью Уголовно-процессуального кодекса РФ. То есть начальниками органов дознания как субъектами уголовно-процессуальной деятельности предлагается считать не столько руководителей (начальников, заместителей начальников и т.д.) территориальных либо иных органов (учреждений) исполнительной власти,

сколько должностных лиц, возглавляющих структурные, в том числе специализированные, подразделения, непосредственно осуществляющие полномочия органа дознания, например, в системе органов внутренних дел – руководителей специализированных отделов (отделений, групп) дознания, а также подразделений уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции и др.

Во втором параграфе **«Правовое положение дознавателя в составе органа дознания»** сравниваются роли и процессуальные статусы непосредственных исполнителей полномочий органа дознания в широком (организационно-управленческом) и в узком (формальном) значениях. В первую очередь, анализируется вытекающий из смысла закона дифференцированный подход к введению сотрудников правоохранительных органов в статус дознавателя – выявляются различия между изначальной правомочностью и специальным уполномочиванием на участие в досудебном производстве по уголовному делу.

В результате возникает убежденность в отсутствии ощутимой разницы между положением указанных лиц и порядком их наделения требуемым уголовно-процессуальным статусом, в связи с чем дознавателями предлагается считать любых субъектов-исполнителей полномочий органа дознания независимо от направлений осуществляемой ими процессуальной деятельности.

Одновременно обращается внимание на некоторые особенности процессуальных статусов дознавателей, обусловленные следственно-ориентированным и полицейско-ориентированным режимами их работы. В частности, обязательность письменной формы фиксации решения о введении должностных лиц органов исполнительной власти в статус дознавателя и наделения их соответствующими полномочиями расценивается как правовое условие, характерное только для следственно-ориентированного режима работы органов дознания. Тогда как для полицейско-ориентированного режима предлагается разумное сочетание устной и письменной форм делегирования начальниками органов дознания своим подчиненным подлежащих осуществлению уголовно-процессуальных полномочий.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы проведенного исследования.

Приложения включают сформулированные на основе результатов исследования обобщенные предложения по совершенствованию законодательства, а также сведения о результатах опросов практических работников.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора
общим объемом 6,2 п.л.**

***Статьи, опубликованные в рецензируемых периодических изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:***

1. **Калачева, А.В.** Система органов дознания Российской Федерации / А.В. Калачева // Юридическое образование и наука. – 2024. – № 1. – С. 39–43 (0,6 п.л.).
2. **Калачева, А.В.** Орган дознания как структурное подразделение органа исполнительной власти / А.В. Калачева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 3 (27) – С. 77–86 (0,55 п.л.).
3. **Калачева, А.В.** Эволюция доктринальных и законодательных представлений об органах дознания / А.В. Калачева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (38). – С. 30–36 (0,7 п.л.).
4. **Калачева, А.В.** О практике производства органами дознания неотложных следственных действий (на примере деятельности органов внутренних дел Вологодской области) / А.В. Калачева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 1. – С. 70–74 (0,5 п.л.).
5. **Калачева, А.В.** О широком и узком подходах к пониманию органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных отношений / А.В. Калачева // Философия права. – 2023. – № 1 (104). – С. 89–95 (0,6 п.л.).
6. **Калачева, А.В.** Об опыте организации зонального контроля за деятельностью подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне / О.В. Дербина, А.В. Калачева (соавторство не разделено) // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – № 1 (49). – С. 81–86 (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. **Калачева, А.В.** Реализация органом дознания уголовно-процессуальных полномочий по производству предварительного расследования по делам в сфере миграции / А.В. Калачева // Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА) (Вологда, 9 декабря 2021 г.) / отв. ред. Ю.А. Пеганова. – Вологда: Правительство Вологодской области; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 143–149 (0,3 п.л.).

8. **Калачева, А.В.** Реализация органом дознания уголовно-процессуальных полномочий при выполнении отдельных следственных действий с целью получения криминалистически значимой информации / А.В. Калачева // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. научных трудов [Электронное издание] / под ред. Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. – С. 45–51 (0,4 п.л.).

9. **Калачева, А.В.** Уголовно-процессуальные полномочия реализуемые органом дознания при выполнении отдельных следственных действий по преступлениям, связанным с хищениями, совершенными с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий / А.В. Калачева // Право и экономика: стратегии регионального развития: сб. материалов II Вологодского регионального форума с международным участием (Вологда, 22–23 марта 2022 г.) / сост. Ю.А. Пеганова. – Вологда: Правительство Вологодской области, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологодское региональное отделение Ассоциации юристов России, 2022. – С. 176–179 (0,25 п.л.).

10. **Калачева, А.В.** О проблемах соблюдения сроков дознания: взгляд опытного практика и начинающего ученого / А.В. Калачева // Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28 октября 2022 г.) [Электронное издание] / под. общ. ред. К.А. Корсакова, В.А. Шиплюка – СПб.: Астерион, 2023. – С. 148–154 (0,35 п.л.).

11. **Калачева, А.В.** Актуальные вопросы окончания предварительного расследования органом дознания / А.В. Калачева // Теория и практика борьбы с преступностью: сб. научных трудов [Электронное издание] / под ред. Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – С. 79–86 (0,35 п.л.).

12. **Калачева, А.В.** Орган дознания: обособленное подразделение государственного аппарата или уголовно-процессуальный статус? / А.В. Калачева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 1. – С. 127–133 (0,55 п.л.).

13. **Калачева, А.В.** К вопросу о доктринальном толковании категории «орган дознания» / А.В. Калачева // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Международной научно- практической конференции к 30-летию принятия Конституции РФ (Орел, 12–13 октября 2023 г.) / редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. В двух частях. Ч. 1. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 152–156 (0,25 п.л.).

14. **Калачева, А.В.** К вопросу о систематизации органов дознания / А.В. Калачева // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сб. научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.). / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной В двух частях. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 88–93 (0,35 п.л.).

Калачева Алина Владимировна

**ОРГАН ДОЗНАНИЯ КАК СУБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 4 апреля 2024 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 54т

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8